

I.

Священная исторія Новаго Завѣта въ пас-
тырскихъ поученіяхъ.

Притча о десяти дѣвахъ.

„Се женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, его-же обрящетъ бляща: недостойны-же паки, его-же обрящетъ унывающа“.

Въ уясненіе той истины, что внезапно настанетъ страшный судъ, Господь Иисусъ Христосъ сказалъ слѣдующую притчу: „Въ царствѣ небесномъ совершится подобное тому, что произошло съ десятью дѣвами, которыя, взявъ свѣтильники свои, вышли навстрѣчу жениху. Изъ нихъ пять было мудрыхъ и пять неразумныхъ. Неразумныя, взявъ свѣтильники свои, не взяли съ собою масла. Мудрыя же, вмѣстѣ со свѣтильниками своими, взяли масла въ сосудахъ своихъ. И какъ женихъ замедлилъ, то задремали всѣ и уснули. Но въ полночь раздался крикъ: вотъ, женихъ идетъ, выходите на встрѣчу ему. Тогда встали всѣ дѣвы тѣ, и поправили свѣтильники свои. Неразумныя же сказали мудрымъ: дайте намъ вашего масла, потому что свѣтильники наши гаснутъ. А мудрыя отвѣчали: чтобы не случилось недостатка и у насъ и у васъ, пойдите лучше къ продающимъ и купите себѣ. Когда же пошли онѣ купить, пришелъ женихъ, и готовыя вошли съ нимъ на брачный пиръ, и двери затворились. Послѣ приходятъ и прочія дѣвы, и говорятъ: Господи! Господи! отвори намъ. Онъ же сказалъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: не знаю васъ. Итакъ, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, въ который придетъ Сынъ Человѣскій“ (Матѣ. 25, 1—13).

Изложенная нами притча была сказана Господомъ въ уясненіе той истины, что всѣ люди, какъ праведники, такъ и грѣшники, должны будутъ предстать на страшный судъ Господень; праведники будутъ наслаждаться блаженствомъ съ Господомъ, а грѣшники будутъ лишены сего блаженства, потому что они вели жизнь не согласную съ ученіемъ Господа. Такъ какъ люди не могутъ знать ни дня, ни часа, въ который придетъ Господь на судъ, то должно всегда быть готовыми предстать на сей судъ. Господь говоритъ: „Будьте готовы, ибо въ который часъ не думаете придетъ Сынъ Человѣ-

чскій“ (Матѣ. 24, 44). Итакъ бодрствуйте! Что значитъ бодрствовать? Бодрствовать—значитъ всегда слѣдить за своими дѣйствіями и всегда заботиться о томъ, какъ бы душа не задремала грѣховнымъ сномъ, какъ бы не забылась въ суетахъ и въ удовольствіяхъ плотскихъ. Бодрствующій человекъ всегда удерживаетъ себя отъ грѣховныхъ вождельній памятованіемъ о скоротечности земной жизни и о внезапномъ концѣ ея; онъ ободряетъ себя вѣрою въ вѣчную загробную жизнь, онъ утѣшаетъ себя надеждою встрѣтить благодный привѣтъ Господа на Его судѣ.

Такое настроеніе требуется отъ христіанина во всѣхъ возрастахъ его жизни, и въ лѣта молодости, потому что никому неизвѣстно, когда кончится наша жизнь. Самое надежное средство къ поддержанію бодрствованія нашей души есть покаяніе, когда оно приносится предъ Богомъ искренно, сокрушенно и смиренно, когда оно приносится съ твердымъ желаніемъ сбросить съ себя грѣховное бремя и впредь не отягочаться симъ бременемъ. Нѣкоторымъ бываетъ иногда не совсѣмъ понятнымъ то обстоятельство,—какъ покаяніе, исповѣдь можетъ поддерживать нашъ духъ въ бодрственномъ состояніи, какъ исповѣдь можетъ освѣжать, просвѣтлять нашъ духъ? Имъ кажется все равно, какъ до исповѣди они предавались грѣховному дреманію, такъ же чувствуютъ себя и послѣ исповѣди. Если такъ, то выходитъ, что они при исповѣди не думали разставаться съ своими грѣховными привычками, только показали духовнику свою грѣховную болѣзнь, но не воспользовались врачевствомъ сей болѣзни, не обнаружили при исповѣди сокрушеннаго и смиреннаго сердца, не пролили благотворныхъ слезъ.

Безъ самопринужденія нашего растлѣннаго существа и безъ благодатной помощи мы не можемъ достигнуть бодрственного состоянія, не можемъ избавиться отъ грѣховныхъ привычекъ и страстей. Возьмемъ сравненіе изъ обыкновенныхъ дѣлъ нашей жизни: если мы пожелаемъ изучить какое-либо искусство, то непременно должны запастись терпѣніемъ и имѣть самопринужденіе; иначе никогда не достигнемъ желанныхъ цѣлей. Такъ точно безъ терпѣнія и самопринужденія мы не можемъ достигнуть нравственного совершенства. Грѣховныя привычки временно насъ улаждаютъ, такъ сказать, убаюкиваютъ, когда мы не слышимъ стона нашей ду-

ши, когда мы не понимаемъ тоскливаго давленія, происходящаго вслѣдствіе боренія нашей души съ несродными ей дѣянїями нашей плоти. Наслаждаясь такъ, мы святотатственно попираемъ должныя требованія нашего духа изъ угожденія плоти; заглушая жалобный вопль нашей души, мы становимся жестокими, несострадательными сами къ себѣ. Самопринужденіе только сначала трудно для насъ, и тогда, когда мы, при самопринужденіи, не прибѣгаемъ къ высшей помощи. „Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе. Духъ бодръ; плоть же немощна“ (Матѹ. 26, 41), говоритъ Господь. А потому, съ помощью Божіею, мы можемъ привыкнуть къ бодрственной жизни, полюбить ее, и она доставитъ намъ незамѣнимую радость. Аминь.

Въ разъясненіе одного миссіонерскаго недоумѣнія.

Въ 1907 году, вмѣстѣ съ епархіальными миссіонерами о. С. А. Ледовскимъ и о. П. И. Соколовымъ, я былъ на бесѣдѣ въ селѣ Павловкѣ. Хвалынскаго уѣзда. Предполагалось тѣмъ провести нѣсколько бесѣдъ съ извѣстными раскольническими начетчиками разныхъ толковъ: австрійскимъ, поморскимъ и спасова согласія. Австрійцы ожидали своего защитника Іосифа Перетрухина, поморцы Льва Пичугина, а спасовцы извѣстнаго „продавца рая“ слѣпца Андрея Коновалова. Такъ какъ Перетрухинъ и Пичугинъ въ то время не явились, то пришлось вести бесѣды только съ однимъ Коноваловымъ. Проведено было съ нимъ двѣ (2) бесѣды о церкви и о клятвахъ соборовъ 1666—1667 г.г. Какъ происходили бесѣды, подробно описывать ихъ я не стану. Я остановлюсь только на одномъ свидѣтельствѣ, какое приводилъ Андрей Афанасьевичъ Коноваловъ. Свидѣтельство это я постараюсь разобрать какъ можно подробнѣе, чтобы изобличить ложь и несостоятельность Коновалова, а миссіонерствующей братіи послужить на пользу. Коноваловъ, именно приводилъ 34 гл. прор. Іезекіиля и толкованіе на нее бл. Іеронима. „Бысть слово Господне мнѣ, говоритъ пророкъ, глаголя: сыне чловѣчь, прорцы на пастыри израилевы, прорцы и рцы пастыремъ.... се Азъ на пастыри, и взыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ, и отставлю я отъ паствы овецъ Моихъ и не будутъ пасти ихъ пастыри: ниже самихъ себе имутъ пасти и отъиму овцы Моя изъ устъ ихъ... се Азъ взыщу овецъ Моихъ и присѣщу ихъ“. (Прор. Іезек. XXXIV, 10, 11).

По толкованію блаж. Іеронима «слово это обращается къ пастырямъ Израилевымъ, подъ которыми мы должны понимать или царей или князей, книжниковъ и фарисеевъ и учителей іудейскаго народа, или, въ евангельскомъ народѣ, епископовъ, пресвитеровъ и

діаконовъ“ (бл. Іерон. ч. XI, 104 л.). Блаж. Іеронимъ поясняетъ отъ кого Господь отниметъ паству; отниметъ отъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Паства за соблазны епископовъ и подчиненныхъ имъ клириковъ остается безъ пастырей съ Единымъ пастыремъ Христомъ. Далѣ Іеронимъ продолжаетъ: «Я Самъ, говоритъ Богъ, приду къ пастырямъ и взыщу стадо Мое отъ руки тѣхъ, коимъ лучше было бы, чтобы имъ повѣсили камни жерновые на шею, нежели чтобы они соблазнили самага малаго изъ народа Моего“. Мѹ. гл. 18. (Бл. Іеронимъ ч. XI, 106 л.). Пророчество Іезекіиля, говорилъ слѣпецъ Коноваловъ, о паденіи пастырей мы видимъ уже исполненнымъ. Еще въ XVI столѣтіи писалось мірянамъ, чтобы они спасались, остерегаясь падшихъ епископовъ и умоляли ихъ достигать спасенія безъ епископовъ. (Акты Юго-Западн. Руси л. 241).

Вмѣсто еретическихъ пастырей Самъ Богъ непосредственно пасетъ насъ, говоритъ Коноваловъ. „Я буду пасти овецъ Моихъ, говоритъ бл. Іеронимъ отъ лица Бога, и не поручу ихъ худымъ пастырямъ, и Я дамъ возлежать имъ, чтобы онѣ покоились на лонѣ Авраама, Исаака и Іакова“. (Бл. Іеронимъ ч. XI, 107 л.). Такъ закончилъ свою рѣчь Коноваловъ.

Обратимся и мы къ пророчеству Іезекіиля и словамъ блажен. Іеронима и посмотримъ, говорятъ ли они то, что говоритъ слѣпецъ Коноваловъ, будто истинныхъ пастырей въ настоящее время нѣтъ, Господь ихъ уничтожилъ, а вмѣсто нихъ Самъ непосредственно пасетъ вѣрующихъ? Ни у пророка и ни у блажен. Іеронима въ толкованіи такой мысли не обрѣтается. Въ первыхъ стихахъ 34 гл. прор. Іезекіиль говоритъ о ветхозавѣтныхъ пастыряхъ. Что же онъ говоритъ? Онъ говоритъ имъ, чтобы они оставили свое нерадѣніе, свю безпечность и лѣность, а заботились бы больше о ввѣренномъ имъ народѣ Божіемъ, подавали бы имъ разныя врачеванія, однимъ словомъ, вели бы ихъ путемъ правымъ—спасительнымъ,—въ противномъ случаѣ претить имъ наказаніемъ Божіимъ—отнятіемъ отъ нихъ паствы и пораженіемъ ихъ самихъ. Мы должны замѣтить, что какъ ни плохи были въ то время ветхозавѣтные пастыри, однако же они пребыли непрерывно до Самага Спасителя (бл. Іерон. ч. XII, 84, 85, 86, 87), и благодать Св. Духа дѣйствовала въ нихъ, и дѣйствовала въ нихъ и чрезъ нихъ до тѣхъ поръ, пока они не возложили руки свои на Господа, т. е. пока они не распяли Его, когда же распяли Его, то благодать Св. Духа тотчасъ же оставила ихъ и перешла на апостоловъ.

«Архіереи, говор. св. Іоаннъ Златоустъ, первоосвященствовали уже не все время, но одинъ годъ. Однакожь и при этомъ Духъ Святый еще присутствовалъ между ними. Только тогда, когда они воздвигли руки на Христа, Онъ оставилъ ихъ и перешелъ на апостоловъ». (Бес. Злат. на еван. Іоан. ч. 2, л. 406, 407, изд. 1856 г., бес. Злат. на еван. Мѹ., т. 7, л. 456, Ефр Сиринъ ч. 6, л. 137, преподоб. Макаръ Египетскій ч. 1, л. 71, Злат. т. 3, л. 897; Благов. евангел. зач. 40-е еван. Іоан. л. 191 об.). Если же ветхозавѣтное священство утверждено безъ клятвы и было только